

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Разноуровневые интеграционные мероприятия в Великобритании по включению мигрантов в общественную жизнь страны.

Научный руководитель – Хришкевич Татьяна Георгиевна

Анани Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: manany@list.ru

Европейский Союз является обширным политическим пространством, в котором сосуществуют много разных этносов. В начале XXI в. ЕС столкнулся со сложнейшим миграционным кризисом, к которому страны-участницы были не готовы не только экономически, но и внутренне социально-политически. Миграционный кризис значительно усилил долю азиатско-африканской диаспоры, осложнив вопрос адаптации и интеграции новопривывших беженцев в европейском пространстве конфессиональными различиями. До начала 2020 г. Великобритания являлась частью Европейского Союза и должна была следовать общим правилам, хотя сохраняла независимость в миграционной политике.

На данный момент вопрос исследования проблемы интеграции беженцев остается актуальным. В первую очередь, потому что, интеграция одна из составных частей комплекса мер по регулированию межнациональных отношений современного ЕС. Так же, миграционные потоки все ещё остаются на высоком уровне, в то время как эффективных способов по интеграции прибывающих в принимающий социум по-прежнему недостаточно, и они не всегда активно используются, применяются обеими сторонами процесса.

На начало 2014 г. в ЕС проживали 19,6 млн. граждан третьих стран (3,9% всего населения), а общее число граждан, рожденных за пределами ЕС, составляло 33,5 млн [1]. В пяти столичных городах (Берлин, Париж, Мадрид, Вена и Брюссель выходцы из стран, не входящих в ЕС, составляют около 10% населения. В Лондоне же, почти половина иммигрантов (45% «этнических меньшинств» страны) «осела» в столичной агломерации, где представлены все крупные этнические группы. Исключение составили пакистанцы, которых организовано вербовали для работы на рудниках и текстильных фабриках по всей стране. В 2010 году в Лондоне жили 2,9 млн иммигрантов (в 3 раза больше, чем в Большом Париже), составляя 40% населения Большого Лондона. Если в Большом Париже нет ни одного сколько-либо крупного района, где они составляют более половины населения, то в Лондоне таких - 10 из 33, в том числе в центральной части. Да и в целом доля иммигрантов в населении Лондона выше.

Характеризуя британскую миграционную модель, можно выделить ряд ее особенностей. Во-первых, Великобритания традиционно занимает особое положение внутри Евросоюза, и на ее миграционную политику оказывает влияние стремление к сохранению национального суверенитета в рамках европейского сообщества. В центральной прессе неизменно подчеркивается, что Великобритания может резко ограничить миграционные потоки в случае выхода из ЕС. Несмотря на это, чистый прирост миграции в Великобританию (разница между количеством покинувших страну и въехавших в нее по меньшей мере на год) вырос в 2015 году до 333 тысяч. Министр по миграционным вопросам в МВД Великобритании Джеймс Брокеншир в 2016г. подчеркнул, что «Выход из ЕС - это никакая не панацея».

Во-вторых, акцент сделан на поощрение приема высококвалифицированной рабочей силы, что должно способствовать общему подъему британской экономики. Эта идея на-

ходится в центре британской миграционной модели. Отличительной чертой как официальной политической риторики, так и общественного мнения в Соединенном Королевстве является четкое разделение на «благоприятную» - способствующую росту экономики - и «неблагоприятную» иммиграцию - низкоквалифицированных трудовых мигрантов, иждивенцев, ищущих убежище людей. Создана система отбора ценных кадров, которым отдается приоритет при решении вопросов приема. Как следствие, именно в Великобритании в условиях притока большого числа квалифицированных рабочих проводится более успешная, чем в других странах ЕС, политика включения мигрантов в экономику страны.

В-третьих, в основе британской миграционной модели лежит идея интеграции мигрантов через приобщение их к либеральным ценностям. Именно на это направлены программы адаптации, тогда как по сравнению с другими странами ЕС языковые вопросы отнесены на второй план: очевидно, что большинство въезжающих уже владеют в той или иной степени английским языком. Вместе с тем нельзя не отметить и то, что в стране осуществляется особая программа культурной и языковой интеграции, включающая образовательные курсы. Предоставляются также социальные пособия и минимальные медицинские услуги, поддерживается практика групповых информационных занятий и индивидуальных консультаций.

Помимо этого, в Великобритании достаточно сильны позиции мусульманской общины, что также является важным фактором относительно высокого уровня лояльности к мигрантам. Так, в преддверии выборов 2015 года Совет мусульман обратился к политическим партиям с воззванием о борьбе против исламофобии.

Политика по отношению глав стран к мигрантам встречает как сопротивление, так и поддержку населения. Новоприбывшим мигрантам очень сложно адаптироваться: возникают трудности с изучением нового и сложного для языка страны-приёма, нелегко им приходится и в сфере трудовых отношений, в связи с, отсталостью методов ведения бизнеса у себя на родине в сравнении с Великобританией и другими европейскими странами. Ян Голдин, автор книги «Эра открытий», директор Оксфордской школы Мартина в Оксфордском университете считает, что: «Если вы даете людям возможность работать, образование, необходимое для развития их навыков, обеспечиваете передачу и признание их предыдущих степеней, адаптацию к вашей системе, благодаря этому они имеют возможность интегрироваться на рынки труда, знают о наличии рабочих мест, могут до них добраться, могут получить жилье. Это очень важно. Существуют более низкие коэффициенты зависимости среди беженцев, чем среди населения в целом. Те страны, которые их эффективно интегрируют, действительно добиваются успеха, а те, где беженцы не могут работать, где они помещены в гетто, там есть проблемы» [5]. Из этого можно сделать вывод, что интеграция беженцев в новый для них социум и экономическо-политическое пространство является взаимовыгодным и важным процессом.